

ДОЛГОВ А. В.

Традиционное и институционное в архитектуре массового жилища

В статье рассматривается системный нормативный аспект воздействия профессиональной (институционной) архитектуры на традиционное народное зодчество в рамках отечественной архитектуры и домостроительства. На основе специфической классификации норм, регулирующих развитие архитектурно-строительной деятельности, показано, как нормы проектирования и строительства, возникающие и функционирующие в системе профессиональной архитектуры, в трансформированном виде переходят в сферу народного зодчества, обновляя его традиционное содержание. Предлагаются рекомендации по преодолению деградации качества традиционного массового жилищного строительства в сельской местности и в малых городах путем создания ремонтно-строительных артелей, воспроизводящих и руководствующихся в своей деятельности традиционными нормами и правилами по подобию с формами организации и развития народных художественных промыслов.

Ключевые слова: профессиональная архитектура, народное зодчество, нормативные системы, актуализация и канонизация традиционных норм.

Dolgov A. V.

Traditional and institutional in the architecture of mass housing

The article examines the systemic normative aspect of the impact of professional (institutional) architecture on traditional folk architecture within the framework of domestic architecture and house-building. Based on a specific classification of norms regulating the development of architectural and construction activities, it shows how the norms of design and construction that arise and function in the system of professional architecture are transformed and transferred to the sphere of folk architecture, updating its traditional content. The article offers recommendations for overcoming the degradation of the quality of traditional mass housing construction in rural areas and small towns by creating repair and construction artels that reproduce and follow traditional norms and rules in their activities, similar to the forms of organization and development of folk art crafts.

Keywords: professional architecture, folk architecture, regulatory systems, updating and canonization of traditional norms.

**Долгов
Александр
Владимирович**

кандидат архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН, исполняющий обязанности ректора, Уральский государственный архитектурно-художественный университет (УралГАХУ), Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail:
ardoplus@gmail.com

Введение

Общеизвестно, что вплоть до конца 1950-х гг. массовое жилищное строительство в нашей стране было преимущественно деревянным, особенно в сельской местности и в небольших городах. Формы его существования многократно описывались и изучались искусствоведами, архитекторами, культурологами. В 1920–1930-е гг. — В. Д. Мачинским [6], А. И. Некрасовым [8]; в 1950–1960-е гг. — Н. А. Ковальчук [3], И. В. Маковецким [5]; в 1980-е гг.: С. Б. Рождественской [14], В. Д. Плаховым [13], М. А. Некрасовой [9], Л. М. Лисенко [4], С. С. Ожеговым [10], А. В. Ополовниковым [11]; в XXI в. — И. Д. Самойловым [16], В. П. Орфинским и И. Е. Гришиной [12], Н. Н. Митиной [7] и др. Такие работы и сегодня представляют особую ценность, поскольку сохранили информацию, подтверждающую высокую степень идентичности отечественного деревянного зодчества, имеющего традиционную основу, которая на протяжении веков осваивала новые формы профессиональной архитектуры, имеющей институционную природу происхождения

и функционирования. Автор статьи в разные годы также принимал участие в разработке этой темы [1; 2].

Данный процесс протекал естественным образом и не имел принудительного характера. Как правило, новые технологии и приемы строительства, а также архитектурно-художественные формы осваивались мастерами и членами плотницких артелей на отхожих ремесленных и строительных работах в городах, становясь затем распространенной практикой в сельской местности, где происходила их трансформация, связанная с влиянием местных особенностей и возможностей. Так возникло необыкновенное многообразие декоративных форм в рамках ограниченного типологического архитектурного арсенала, способствовавшее появлению своеобразных черт массового жилища на региональных и местных уровнях.

Сегодня российское общество все более проявляет интерес к познанию собственной архитектурно-художественной идентичности перед лицом усиления глобалистских тенденций, выхолащивающих отечественное культурное наследие, лишая его перспектив воспроизвод-

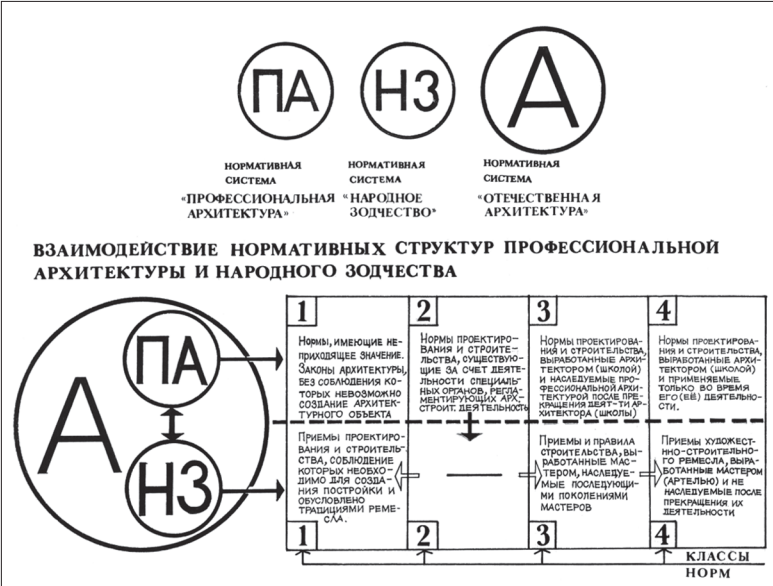

Иллюстрация 1. Нормативный аспект системных отношений профессиональной архитектуры и народного зодчества. Автор А. В. Долгов. 2025 г.

ства и развития собственных много-вековых традиций. Для преодоления этого следует углубить представление о том, как происходит императивное воздействие профессиональной (институциональной) архитектуры на народное зодчество и самодельное строительство, что и является целью настоящей статьи.

Метод исследования взаимодействия традиционного и институционального в массовом жилищном строительстве предполагает рассмотрение профессиональной архитектуры и народного зодчества в виде двух взаимосвязанно функционирующих систем, но имеющих различную нормативную структуру своего внутреннего устройства. Обозначим их: НЗ — нормативная система народного зодчества и ПА — нормативная система профессиональной (институциональной) архитектуры.

В ходе изложения статьи предполагается решить следующие задачи:

1. Определить базовые категории для теоретического моделирования нормативных структур НЗ и ПА.
2. Предложить теоретическую модель нормативной структуры НЗ и ПА.
3. Рассмотреть на нормативном уровне взаимодействие НЗ и ПА как автономных и как взаимосвязанных систем.
4. Выявить и охарактеризовать объективные предпосылки для системного взаимодействия нормативных систем НЗ и ПА.
5. Рассмотреть в свете полученных результатов императивный механизм воздействия профессиональ-

ной (институциональной) архитектуры на традиционное народное зодчество и самодельное строительство.

6. Оценить перспективы возможности сохранения черт идентичности в массовом жилищном строительстве в современных условиях.

Предметом исследования выбран теоретический аспект взаимодействия нормативных структур НЗ и ПА в процессе исторического развития отечественной архитектуры. Новизна исследования в рамках данной статьи связана с тем, что никто ранее не рассматривал взаимодействие традиционного и институционального в архитектуре через призму моделирования их нормативных систем.

Основная часть

В истории отечественной и региональной уральской архитектуры можно наблюдать неоднократные попытки целенаправленного воздействия профессиональной архитектуры на развитие деревянного народного зодчества России и Урала. Это образцовые проекты фасадов крестьянских домов и нормы на их строительство, опубликованные в 1831, 1842, 1853 гг. Министерством Внутренних дел, Ведомством и Министерством Государственных Имуществ, а также проекты жилых домов для «непременных» и приписных крестьян, выполненные в 1820–1840-е гг. архитекторами Уральского горного правления. Сравнение их с крестьянскими постройками 1870–1880-х гг. и более позднего времени обнаруживает значительное архитектурно-композиционное сходство, хотя оснований считать

последние построенными по образцовым проектам нет. С выделением «непременных» в начале XIX в. (так называли крестьян, определяемых на постоянные работы и житье при заводах) связывается широкое централизованное строительство для них жилья в горнозаводских поселениях. Их дома должны были быть единообразными и выстраиваться в прямую улицу. Строительство же обязывали вести жителей тех деревень, из которых выделялись «непременные». Такие дома, очевидно, до нашего времени не дошли. Остались лишь названия: Казенная улица в Нейво-Шайтанском, Нижних Сергах и других населенных пунктах. С этого момента, видимо, и началось освоение новых стилевых тенденций в индивидуальном жилом домостроительстве, продолженное затем при отхожем строительстве промысле в городах и горнозаводских поселениях.

То, что освоенные формы переносились в деревенскую среду, свидетельствует о признании профессиональной архитектуры в качестве авторитета по отношению к народному зодчеству. В этом случае процесс освоения форм профессиональной архитектуры в деревянном народном зодчестве может быть представлен как становление норм институциональной архитектуры частью норм системы традиционной регуляции деревенского народного зодчества.

Чтобы более ясно представить механизм такого становления, рассмотрим системные отношения обеих сфер отечественной архитектуры. С этой целью представим профессиональную архитектуру и деревянное народное зодчество, с одной стороны, как две автономно функционирующие подсистемы (ПА и НЗ), с другой стороны, как составляющие единое целое — систему «отечественная архитектура» (обозначим ее А), охватывающую их и отражающую единство систем ПА и НЗ.

Первоначально рассмотрим системы ПА и НЗ в отдельности. Сразу оговоримся, что для корректности последующего перехода к их анализу как частей целого (системы А) принципы анализа обеих систем должны быть одинаковы. Первоначально необходимо выделить общие свойства, которые были бы присущи как одной, так и другой системе. Такими свойствами могут стать способность систем к функционированию и развитию.

Исследования социокультурных систем показали, что «их развитие и функционирование осуществляется в количественных и качествен-

ных границах, выражением которых выступают нормы, проявляющиеся в специфических формах» [13]. Применительно к нашей работе такими нормами для профессиональной архитектуры является вся совокупность норм архитектурно-строительной деятельности, выработанных за время существования данной социокультурной институции, а для народного зодчества — нормы, являющиеся традициями народного зодчества. К институционным относятся и нормы, вырабатываемые отдельными архитекторами и архитектурными школами в период своего существования. Народное же зодчество развивается в рамках традиционных норм, подверженных медленным изменениям.

В соответствии с особенностями возникновения и функционирования возможно все нормы подразделить на четыре класса. *Первый класс* составляют нормы, возникновение которых представляет спонтанный системный процесс, а функционирование осуществляется самостийно, за счет самодеятельности людей. Во *второй класс* входят нормы, возникновение которых происходит так же спонтанно, а функционирование обеспечивается посредничеством специальных органов, выражающих субъект управления. *Третий класс* образуют нормы, возникающие в результате соответствующей субъективной деятельности и существующие затем без помощи какого-либо института власти или субъекта управления. В *четвертый класс* включены нормы, декретированные субъектом и функционирующие за счет его деятельности, либо существования специального института власти.

Данная классификация по выбранным классификационным критериям в самом общем виде исчерпывает все многообразие норм, обеспечивающих функционирование сложных социокультурных систем, способных к самоорганизации. К подобным системам относятся и выделенные нами системы ПА и НЗ, сформировавшиеся в ходе длительного процесса исторического развития. Таким образом, функционирование каждой из систем (ПА и НЗ) происходит в рамках действия отмеченных нами четырех классов норм. Вследствие этого их совокупность может рассматриваться в качестве модели нормативных структур каждой из рассматриваемых систем. Следует отметить, что принадлежность норм к одному классу не означает их тождества за пределами классификационных критериев.

Конкретизируем применительно к архитектурно-строительной дея-

тельности содержание каждого класса норм для систем НЗ и ПА.

Система НЗ:

I класс. Приемы проектирования и строительства, соблюдение которых необходимо для создания постройки и обусловлено традиционно.

II класс. Не характерны для деревянного народного зодчества, где внутри системы не существовало специальных органов для регламентации строительных приемов и правил.

III класс. Приемы и правила строительства, выработанные мастером (артелью) и до него (них) не употреблявшиеся и переданные последующим поколениям мастеров, продолжающих ими пользоваться.

IV класс. Приемы строительства, выработанные мастером (артелью) и не наследуемые после прекращения их деятельности.

Система ПА:

I класс. Нормы, имеющие непреходящее значение. Законы строительства и архитектуры, без знания и соблюдения которых невозможно создание архитектурного объекта.

II класс. Нормы проектирования и строительства, возникающие в ходе естественного развития профессиональной архитектуры и существующие за счет деятельности органов, регламентирующих архитектурно-строительную деятельность.

III класс. Нормы проектирования и строительства, выработанные архитектором (архитектурной школой) и продолжающие свое существование после прекращения деятельности архитектора (архитектурной школы).

IV класс. Нормы проектирования и строительства, выработанные архитектором (архитектурной школой) и применяемые только на протяжении его (ее) деятельности.

Внутри систем ПА и НЗ нормы, имея информационную природу, находятся как бы в постоянном движении. В процессе исторического развития каждой из систем они могут переходить из одного класса в другой либо утрачиваться.

Мы видим, что в системе НЗ создание новых форм может быть обусловлено лишь действием норм IV класса. Их закрепление обеспечивают нормы III класса, и лишь после этого они могут возвыситься до норм I класса, что в системе НЗ случается крайне редко. Действие норм III класса системы НЗ более способствует проявлению местной специфики деревянного народного зодчества. Премущественный характер наследования нормы III класса замедляет процесс распространения нового, но обнаруживает большую устойчивость. Отсут-

ствие специальных органов, которые могли бы способствовать утверждению новых тенденций в системе НЗ (II класса норм НЗ) приводит к тому, что закрепление в традиции новых форм, созданных мастером, и норм, лежащих в основе их создания, протекает в системе НЗ чрезвычайно медленно. Если бы был такой орган, то ему должна была быть свойственна роль авторитета в системе деревянного народного зодчества (подобно цеховым органам управления у мастеров Западной Европы).

Анализируя взаимодействие норм внутри системы ПА, мы видим, что создание в ней новых норм может быть обусловлено самыми различными причинами, а их закрепление может быть очень оперативным. Нормы в этой системе функционируют разнообразно, а специфика их взаимоотношения в каждый период развития архитектуры своя. В нашем случае, например, декретирование государством создания Академии художеств на основе принципов классицизма выступает как норма II класса системы ПА. Принципы деятельности архитекторов В. И. Баженова, И. Е. Старова, А. Ф. Кокоринова и др., продолженные в работах первых выпускников Академии, представляют норму III класса. Создателями норм IV класса по праву можно считать мастеров русского модерна: Ф. О. Шехтеля, А. А. Оля, Г. А. Гельриха и др., ярко и неповторимо запечатлевших свою творческую индивидуальность.

В системе ПА возвышение класса норм возможно двояким путем. Оно либо так же длительно и эволюционно, как и в системе НЗ, либо происходит за счет акта декретирования нормы специальными органами, регламентирующими архитектурно-строительную деятельность. В этом случае данный орган выступает как субъект управления. Такое возвышение класса нормы очень оперативно, но при этом утвержденная норма не всегда становится традиционно функционирующей, однако она окажет выборочное закрепляющее воздействие на нормы III и IV класса. Восхождение же норм любого класса до первого, т. е. традиционно функционирующих норм, возможно только естественно-историческим путем.

Таким образом, в лице профессиональной архитектуры и народного зодчества мы имеем две одновременно функционирующие нормативные подсистемы, составляющие более общую нормативную систему А. При их сопоставлении мы обнаруживаем некоторую нормативную «нишу» в системе НЗ (нормы II клас-

са), которая заполнена в системе ПА. Согласно системным закономерностям, данная «ниша» должна заполняться. И заполнить ее могут лишь те нормы, которые имеют происхождение и функционирование, характерное для норм II класса. Такими свойствами в системе А обладают только нормы II класса подсистемы ПА. Поэтому они с необходимостью переходят в подсистему НЗ. Переход норм данного класса из подсистемы ПА в подсистему НЗ обусловлен системными закономерностями, следовательно, он естественен. В противном случае нарушились бы принципы системообразования и классификации норм. Однако, перейдя в подсистему НЗ, они должны принять структуру, свойственную действующим в ней нормам I, III, IV классов. Если они способны занять место в I классе норм подсистемы НЗ, то они станут так же важны, как и традиции, требующие безусловного выполнения. В другом случае они могут выступать как ценные освоенные навыки, например, новые приемы строительства, отработанные в городе при отходе (передаваемые/норма III класса НЗ/и непередаваемые/норма IV класса НЗ/) последующим поколениям строителей.

Из этого следует, что влияние профессиональной архитектуры на деревянное народное зодчество происходит, главным образом, посредством норм второго класса подсистемы ПА. При этом последние играют роль авторитета по отношению к нормам подсистемы НЗ.

Освоение этих норм, вероятнее всего, происходило в процессе непосредственной работы мастеров деревянного народного зодчества на строительстве различных объектов в городах. Разнообразные формы отходничества и найма на строительные работы крестьян существовали всегда. Из их среды выходили настоящие мастера: каменщики, столяры, плотники, которые, не разрывая связи с родными местами, распространяли городские строительные новшества в сельской местности. Передача освоенных навыков последующим поколениям обеспечивала их постепенное традиционное закрепление.

Данный вывод не противоречит результатам исследований взаимоотношений между профессиональным и народным искусством, полученным этнографами и культурологами. Однако вместо довольно общего источника влияний, устанавливаемого этнографами и культурологами понятием окружающая среда, мы выделяем значительно более жесткую системную связь между родственными сферами материальной культуры в процессе их исторического развития и взаимодействия.

Дальнейший анализ взаимодействия подсистем ПА и НЗ в его нормативном выражении показывает, что далеко не все нормы II класса подсистемы ПА могут переходить в подсистему НЗ, а только те из них, которые функционируют в подсистеме ПА по типу традиций. Решающим критерием при определении способности норм II класса к традиционному функционированию является их долговременность. Наиболее долговременное искусственное закрепление нормы обеспечивают государственные органы, главным образом их институты, призванные обеспечивать регуляцию архитектурно-строительной деятельности. Поэтому можно считать, что кардинальные изменения стилистической направленности в архитектуре, пронизывающие ее «здание» вплоть до народного зодчества, реально отражают в художественной форме не только общественные вкусы, но и административные меры в области регламентации норм архитектуры и строительства. Вследствие своей внутрисистемной природы народное зодчество вынуждено осваивать новые образцы, возводимые профессиональной архитектурой в ранг эстетических норм конкретного времени, интерпретируя их согласно особенностям своего художественного языка.

По этой причине, несмотря на временное отставание (так как это длительный естественный процесс), в российских деревнях повсеместно к концу XIX в. появились дома, близкие по своим формально-композиционным характеристикам к апробированным образцовым фасадам и проектам крестьянских домов профессиональных зодчих и чертежников XVIII — второй половины XIX в. В этом же видится объяснение соответствий в сменяемости стилистической направленности форм народного зодчества и профессиональной архитектуры. При естественном характере освоения форм профессиональной архитектуры деревянное народное зодчество не утрачивает своей самобытности, а лишь обогащает образный язык традиции новыми средствами эстетического воздействия.

Следовательно, управление процессом освоения форм профессиональной архитектуры в деревянном народном зодчестве возможно лишь на основе предложения долгосрочно применяемых в профессиональной (институциональной) архитектуре художественных и технических средств. Как показывает история, образцовое и типовое проектирование для села является проверенным средством такого управления.

Каковы же актуальные особенности соотношения профессиональной архитектуры и народного зодчества в индивидуальном сельском домостроительстве сегодня?

Нельзя не заметить, что сфера реального существования деревянного народного зодчества, некогда полностью охватывавшая все массовое жилищное строительство, сильно сократилась. Оно заметно деградировало в силу различных причин: искусственного ограничения деятельности строительных артелей, исключения их как самостоятельного звена из плано-экономической структуры сельского домостроительства и т. д.¹ Современные бригады, строящие в селах индивидуальные жилые дома, в своем подавляющем большинстве состоят из людей, не знакомых с народной строительной традицией, владеющих лишь минимальной суммой необходимых строительных навыков. Их творчество уже не может быть отнесено к традиционному народному. Оно должно расцениваться нами как самодеятельное, имеющее спонтанный характер. Ему трудно конкурировать в художественном и техническом отношении с постройками мастеров деревянного народного зодчества. Об этом свидетельствует низкий художественный уровень современного самодеятельного строительства на селе, который не может компенсировать ни обилие резьбы, ни применение новых строительных конструкций и материалов.

Легко заметить, что в нормативном отношении самодеятельное строительство не представляет самостоятельно функционирующей системы. Оно замыкается на воспроизводстве норм IV класса, не передающихся по наследству и никем не утверждаемых. Спонтанно-творческая природа самодеятельного строительства не позволяет развить его нормативной структуре во времени, а поэтому оно не знает собственных традиций. По этим же причинам самодеятельное строительство открыто для воздействия на него многих авторитетов (профессиональной архитектуры, народного зодчества, строительных технологий и т. д.), но неразборчиво по отношению к ним. Вряд ли возможно связывать надежды на преемственное развитие народной строительной традиции с самодеятельным сельским строительством.

Однако еще живы и продолжают работать настоящие мастера плотницкого и столярного искусства. Их твор-

1 Постановление Совмина СССР от 14 апреля 1956 г. № 474 (с изменениями на 13 апреля 1973 г.) «О реорганизации промысловой кооперации»: [сайт] — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901704896> (дата обращения: 28.08.2025).

чество — единственный подлинный документ, рассказывающий о нашем времени художественным языком подлинно народной традиции. Но их вклад становится все менее ощутимым, хотя и все более ценным для нас. К сожалению, приходится констатировать, что традиционное народное строительное искусство находится на грани исчезновения. В этом состоянии трудно говорить об особенностях его взаимоотношения с профессиональной архитектурой на современном этапе. Скорее следует указать путь создания таких условий для традиционного домостроения, при которых данное взаимоотношение могло бы проявиться.

В этой связи уместно вспомнить, что деревянное зодчество не первое из видов народного искусства оказалось в подобной ситуации. Еще в недавнем прошлом исчезновение или пагубное извращение угрожало и многим другим художественным промыслам: хохломской росписи, искусству Палеха, абашевской, дымковской, каргопольской игрушкам, многим деревообрабатывающим промыслам и т. д. Благодаря известным постановлениям² их жизнь была продлена. Это обогатило нашу национальную культуру новыми высокохудожественными произведениями народного гения. В чем же видится основная причина успеха реконструктивных мероприятий в области художественных промыслов?

Думается, что в большинстве случаев был правильно сделан акцент на утверждение традиционных норм того или иного художественного промысла в качестве закона творческой деятельности его мастеров. Таким образом, в нормативной структуре народного искусства впервые появились специальные управленческие органы, следящие за неукоснительным соблюдением сложившихся канонов народных промыслов, т. е. внутри нормативной структуры художественных промыслов появились нормы II класса, актуализирующие традиции. Тем самым создались благоприятные условия для целенаправленного развития норм IV и III классов и народные художественные промыслы превратились в автономно функционирующие нормативные системы. Это позволило им повысить свою конкурентоспособность по отношению к искусству профессиональных художников, но в то же время более изолироваться от него. Образовались локальные школы мастерства.

В сельском домостроительстве подобных промыслов создано не было. Его нормативная регламентация практически не изучена. Ее очень трудно проследить в действии и каким-либо образом сформулировать в логическом виде. Процесс создания сельского дома как произведения традиционного народного искусства исследован очень слабо. Больше внимание искусствоведы и этнографы пока уделяют отдельным видам домового декора: просечным железным украшениям, резьбе, росписям, металлической ковке и т. д. При этом ускользает архитектурная логика, объединяющая все виды искусства украшения дома в единое художественное целое. В архитектурной науке эти проблемы еще не нашли своего решения.

Потребность в преемственном развитии сельского домостроительства представляется довольно значительной. В частности, потому что жилой фонд сел и деревень за период упадка местных строительных промыслов существенно амортизировался. Подавляющее большинство домов требуют капитального ремонта. В этой связи интересен опыт предпринимателя И. А. Черногорова по архитектурной реабилитации и ремонту старого жилого фонда пос. Мариинск Ревдинского района Свердловской области. Ему удалось собрать из профессиональных архитекторов и местных умельцев артель, выполняющую широкий спектр исследовательских, реставрационных и ремонтно-строительных работ. Их деятельность за последние пять лет на глазах преобразила село, лишила его признаков депрессивного угасания. Несомненно, что при таком отношении мастера все глубже познают угасшую традицию домостроительства. Однако для того, чтобы преобразовать ремонтно-строительные кооперативы до уровня художественно-строительного промысла, требуется непосредственное участие в их работе высококвалифицированных специалистов, изучивших местную строительную традицию и способных выразить ее в нормативно-логическом виде. Только тогда мы сможем говорить о достаточной степени преемственности в развитии сельского домостроительного промысла.

Так как создание художественных промыслов в социально-экономических условиях нашей страны во многом себя оправдало, то оно представляется достаточно перспективным в отношении сельского домостроительства. В этом мы видим один из путей продолжения преемственного развития традиций в сфере массового жилищного строительства на селе. В случае его осуществления сложатся новые, специфические отношения между основной на народных традициях школой художественно-строительного промысла и профессиональной архитектурой. Их будет отличать достаточно высокая степень изолированности друг от друга, создаваемой целенаправленно для снижения и селекции различных форм воздействия институциональной (профессиональной) архитектурно-строительной сферы на традиционное сельское домостроительство.

Заключение

В статье в самом общем виде охарактеризованы причины императивного воздействия профессиональной (институциональной) архитектуры на народное зодчество и самостоятельное строительство через исследование их нормативных структур. Предложена теоретическая модель взаимодействия нормативных структур ПА и НЗ позволила выявить объективную системную природу механизма императивного воздействия профессиональной архитектуры на народное зодчество и самостоятельное строительство. Выяснилось, что, главным образом, исследуемый аспект характеризуется отсутствием в нормативной системе НЗ норм проектирования и строительства, существующих за счет деятельности специальных органов, регламентирующих архитектурно-строительную деятельность. Напротив, именно данный класс норм широко представлен и активно функционирует в институциональной нормативной системе, оказывая императивное воздействие на сферу традиционного и самостоятельного домостроительства, в том числе и на массовое жилищное строительство.

Для преодоления тенденции к деградации традиционного домостроительства предлагается по типу народных художественных промыслов создавать на селе ремонтно-строительные артели, в которых были бы актуализированы и канонизированы традиционные нормы народно-

2 Постановление Совмина СССР от 14 апреля 1956 г. № 474 (с изменениями на 13 апреля 1973 г.) «О реорганизации промысловой кооперации»: [сайт] — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901704896> (дата обращения: 28.08.2025); Постановление Совета Министров СССР от 14 августа 1968 г. «О мерах по дальнейшему развитию народных художественных промыслов»: [сайт] — URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/355573-postanovlenie-soveta-ministrov-sssr-14-avgusta-1968-g-o-merah-po-dalneyshemu-razvitiyu-narodnyh-hudozhestvennyh-promyslov> (дата обращения: 28.08.2025); Постановление Совмина РСФСР от 04.05.1982 № 269 «О дальнейшем развитии народных художественных промыслов в РСФСР»: [сайт] — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2547#qPnq8vU1D6ikJXWM> (дата обращения: 28.08.2025).

го зодчества. Не исключается при этом необходимость контролировать предлагаемую нормативную регламентацию со стороны специально создаваемых для этих целей органов или специалистов.

Список использованной литературы

- [1] Долгов А. В., Митина Н. Н., Оленьков В. Д. Деревянное зодчество Урала. Свердловская область. Челябинская область. — Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2012. — 232 с.
- [2] Долгов А. В. Принцип кратности в формировании фасада деревянного жилого дома // Архитектон: известия вузов. — 2024. — № 4 (88): [сайт] — URL: https://archvuz.ru/2024_4/8/ (дата обращения: 28.08.2025).
- [3] Ковальчук Н. А. Деревянное зодчество. Горьковская область. — М.: Гос. изд-во лит. по строит. и арх., 1955. — 69 с.
- [4] Лисенко Л. М. Дерево в архитектуре. — М.: Стройиздат, 1984. — 176 с.
- [5] Маковецкий И. В. Архитектура русского народного жилища. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 234 с.: [сайт] — URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/makovec/text1.pdf> (дата обращения: 28.08.2025).
- [6] Мачинский В. Д. Крестьянское строительство в России. — М.: Изд-во «Новая деревня», 1924. — 112 с.: [сайт] — URL: <https://tehne.com/library/machinskiy-v-d-krestyanskoe-stroitelstvo-v-rossii-moskva-1924> (дата обращения: 28.08.2025).
- [7] Митина Н. Н. Дом из Лучинкино. — Екатеринбург: Изд-во «Рекламная студия «га4.ru», 2010. — 192 с.
- [8] Некрасов А. И. Русский ампи́р. — М.: ОГИЗ, ИЗОГИЗ, 1935. — 124 с.: [сайт] — URL: <https://tehne.com/library/nekrasov-i-russkiy-ampir-moskva-1935> (дата обращения: 28.08.2025).
- [9] Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры: теория и практика. — М.: Изобразит. искусство, 1983. — 343 с.
- [10] Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. — М.: Стройиздат, 1984. — 167 с.
- [11] Ополовников А. В. Сокровища Русского Севера. — М.: Стройиздат, 1989. — 366 с.
- [12] Орфинский В. П., Гришина И. Е. Традиционный карельский дом. — Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 2009. — 478 с.
- [13] Плахов В. Д. Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования. — М.: Мысль, 1982. — 220 с.
- [14] Рождественская С. Б. Русская народная художественная традиция в современном обществе. Архитектурный декор и художественные промыслы. — М.: Наука, 1981. — 205 с.
- [15] Русское народное зодчество. Произведения народных мастеров и вековые традиции / сост. и отв. ред. А. Б. Бодэ. — М.: Северный паломник, 2012. — 670 с.
- [16] Самойлов И. Д. Сокровища Нижней Сиянычи. — Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2006. — 207 с.

References

- [1] Dolgov A. V., Mitina N. N., Olen'kov V. D. Derevyannoe zodchestvo Urala. Sverdlovskaya oblast'. Chelyabinskaya oblast'. — Ekaterinburg: Izd-vo «Sokrat», 2012. — 232 s.
- [2] Dolgov A. V. Princip kratnosti v formirovanii fasada derevyannogo zhilogo doma // Arhitekton: izvestiya vuzov. — 2024. — № 4 (88): [sajt] — URL: <https://>

archvuz.ru/2024_4/8/ (data obrashcheniya: 28.08.2025).

- [3] Koval'chuk N. A. Derevyannoe zodchestvo. Gor'kovskaya oblast'. — M.: Gos. izd-vo lit. po stroit. i arh., 1955. — 69 s.
- [4] Lisenko L. M. Derevo v arhitekture. — M.: Strojizdat, 1984. — 176 s.
- [5] Makoveckij I. V. Arhitektura russkogo narodnogo zhilishcha. — M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. — 234 s.: [sajt] — URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/makovec/text1.pdf> (data obrashcheniya: 28.08.2025).
- [6] Machinskij V. D. Krest'yanskoe stroitel'stvo v Rossii. — M.: Izd-vo «Novaya derevnya», 1924. — 112 s.: [sajt] — URL: <https://tehne.com/library/machinskiy-v-d-krestyanskoe-stroitelstvo-v-rossii-moskva-1924> (data obrashcheniya: 28.08.2025).
- [7] Mitina N. N. Dom iz Luchinkino. — Ekaterinburg: Izd-vo «Reklamnaya studiya «ra4.ru», 2010. — 192 s.
- [8] Nekrasov A. I. Russkij ampir. — M.: OGIZ, IZOGIZ, 1935. — 124 s.: [sajt] — URL: <https://tehne.com/library/nekrasov-i-russkiy-ampir-moskva-1935> (data obrashcheniya: 28.08.2025).
- [9] Nekrasova M. A. Narodnoe iskusstvo kak chast' kul'tury: teoriya i praktika. — M.: Izobrazit. iskusstvo, 1983. — 343 s.
- [10] Ozhegov S. S. Tipovoe i povtornoje stroitel'stvo v Rossii v XVIII–XIX vekah. — M.: Strojizdat, 1984. — 167 s.
- [11] Opolovnikov A. V. Sokrovishcha Russkogo Severa. — M.: Strojizdat, 1989. — 366 s.
- [12] Orfinskij V. P., Grishina I. E. Tradicionnyj karel'skij dom. — Petrozavodsk: Izd-vo Petrozavod. gos. un-ta, 2009. — 478 s.
- [13] Plahov V. D. Tradicii i obshchestvo. Opyt filosofsko-sociologicheskogo issledovaniya. — M.: Mysl', 1982. — 220 s.
- [14] Rozhdestvenskaya S. B. Russkaya narodnaya hudozhestvennaya tradiciya v sovremennom obshchestve. Arhitekturnyj dekor i hudozhestvennye promysly. — M.: Nauka, 1981. — 205 s.
- [15] Russkoe narodnoje zodchestvo. Proizvedeniya narodnyh masterov i vekovye tradicii / sost. i отв. red. A. B. Bode. — M.: Severnyj palomnik, 2012. — 670 s.
- [16] Samojlov I. D. Sokrovishcha Nizhnej Sinyachihi. — Ekaterinburg: Izd-vo «Bank kul'turnoj informacii», 2006. — 207 s.

Статья поступила в редакцию 27.08.2025.

Опубликована 30.09.2025.

Долгов Александр Владимирович

кандидат архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН, И. О. ректора, Уральский государственный архитектурно-художественный университет (УралГАХУ), Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: ardoplus@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4245-6367

Dolgov Alexander V.

Candidate of Architecture, Professor, Corresponding Member of the RAACS, Acting Rector, Ural State University of Architecture and Art (USUAA), Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: ardoplus@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4245-6367